

Древние рудники Южного Урала

В. М. Свистунов

Для цитирования: Свистунов В. М. Древние рудники Южного Урала // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 4. С. 1317–1333. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.416>

В статье изложены промежуточные результаты историко-архивного исследования, целью которого является определение по опубликованным и неопубликованным письменным источникам XVIII в. ареала распространения древних горных разработок (чудских, ордынских, ногайских копей) на территории Южного Урала. В качестве опубликованных письменных источников взяты путевые журналы и дневники участников академических экспедиций 1768–1774 гг. П. С. Палласа, И. И. Лепехина, Н. П. Рычкова и И. П. Фалька. К неопубликованным письменным источникам относятся главным образом архивные документы периода горной свободы в России (1739–1782 гг.), хранящиеся в областных архивах Екатеринбурга и Челябинска. В ходе исследования установлено, что медные рудники XVIII в. подразделялись по сезонному фактору на «летние ямы» и «зимние рудники». Другими словами, добыча медной руды в зимнее время в указанный период являлась обычным делом, что, в свою очередь, позволяет экстраполировать ее на более ранние периоды горного дела Южного Урала. Отличительной же особенностью подземных древних горных разработок является сводчатый характер штолен, тогда как аналогичные рудники XVIII в. характеризуются горными проходками «под крепь». Однако «летние ямы» тех и других (без тщательных археологических разведок и соответственных архивных документов горных начальств и заводских контор медеплавильных заводов XVIII в.) не имеют отличительных признаков. Также установлено, что география размещения древних горных копей не ограничивается зоной залегания медистых песчаников Приуралья. Древние горные разработки в виде открытых карьеров, разведочных шурфов и приисков во множестве находятся в Южном Зауралье. Они тянутся вдоль восточного склона Уральских гор неширокой прерывистой полосой от р. Краснохты и Шартымка до левобережья в среднем течении р. Урал, уходя в район гор Мугоджар.

Ключевые слова: чудские копи, медные рудники XVIII в., Казанское, Оренбургское горные начальства, горные отводы, медеплавильные заводы Южного Урала XVIII в.

Ancient Mines of the South Urals

V. M. Svistunov

For citation: Svistunov V. M. Ancient Mines of the South Urals. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 4, pp. 1317–1333. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.416> (In Russian)

Вячеслав Михайлович Свистунов — канд. ист. наук, науч. сотр., Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76; wms_castl@mail.ru

Viacheslav M. Svistunov — PhD (History), Researcher, South Ural State University, 76, pr. Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; wms_castl@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

The article presents the intermediate results of a historical research, whose purpose is to determine the distribution of ancient mining operations (Chud mines) in the South Urals. Travel journals of the participants of academic expeditions of 1768–1774 — P. S. Pallas, I. I. Lepekhin, N. P. Rychkov and I. P. Falk — were taken as published written sources. The unpublished written sources mainly include archival documents from the period of owning mineral rights in Russia in 1739–1782 stored in the archives of Yekaterinburg and Chelyabinsk. It was established that the copper mines of the 18th century were seasonally subdivided into “summer pits” and “winter mines”. The extraction of copper ore in winter was common, which allows extrapolating it to earlier periods of mining in the South Urals. A distinctive feature of ancient underground mining operations is the vaulted character of adits, while similar mines of the 18th century are characterized by rock tunneling “under the support structures”. The “summer pits” of both periods without archeological exploration and archival documents do not have singular features. It was also established that the geography of the location of ancient mountain mines is not limited to the area of occurrence of cuprous sandstones of the Cisural area. Following the study by Grigory Spassky, the article states that ancient mining developments in the form of exploration pits and mines are in abundance in the Southern Trans-Urals. They stretch along the eastern slope of the Ural Mountains in a narrow strip from the Krasnokhty and Shartymka rivers to the left bank of the Ural River and go to the Mugodzhzar region.

Keywords: chud mines, copper mines of the 18th century, Kazan, Orenburg mining authorities, mountain allotments, copper smelters of the South Urals in the 18th century.

Регион Южного Урала традиционно подразделяют на Южное Приуралье и Южное Зауралье. На юге его граница идет по линии от низовий р. Тургай до устья Урала. Западная граница проходит по правому берегу р. Урал до г. Уральска и далее по меридиану до устья р. Белая. На севере граница региона совпадает с северной границей Башкирии и Челябинской области. Восточная проходит по р. Тобол и Убаган, Тургайской ложбине и р. Тургай до ее низовий. Все вышесказанное соответствует территории Оренбургской губернии периода 1744–1781 гг.

Первые письменные свидетельства о древних рудниках Южного Урала были сделаны не самими первооткрывателями, а записаны с их слов секретарем Оренбургской экспедиции П. И. Рычковым. За книги «Топография Оренбургской губернии» и «История Оренбургская» в 1759 г. ему было присвоено звание «академического корреспондента». В силу своей должности он был знаком практически со всеми промышленниками, строившими заводы на Южном Урале в период с 1744 по 1761 г. По их рассказам он пришел к выводу, что «при всех нижеследующих заводах*, имеющиеся рудники по большей части суть старинные копи, по которым довольно означается, что древние здешних мест обыватели в горных делах... в плавке меди, в свое время великие и сильные имели промыслы...»¹. В сноске (*) давался перечень медеплавильных заводов: «1. Воскресенский на р. Тор; 2. Преображенский на р. Урман-Зилаир; 3. Верхоторский на р. Тор; 4. Богоявленский на р. Усолка; 5. Архангельский на р. Аксын принадлежали Твердышеву и Мясникову; 6. Вознесенский на р. Иргизла принадлежал графу фон-Сиверсу; 7. Покровский на р. Ик (правый приток р. Сакмары) принадлежал графу А. И. Шувалову; 8. Каноникольский на р. Кан принадлежал Мосоловым; 9. Троицко-Саткинский на р. Сатка принадлежал А. С. Строганову; 10. Благовещенский на р. Укашле принадлежал С. М. Мясникову; 11. Архангельский (Шаранский) на р. Шаран принадлежал И. Красильникову;

¹ Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии. Уфа, 1999. С. 281.

12. Троицкий на р. Кидаш принадлежал И. Осокину; 13. Златоустовский на р. Уфа принадлежал Мосоловым; 14. Завод на реках Тулва, Шермаинка, Еркуль, Сып принадлежал генерал-прокурору А.И. Глебову; 15. Каслинский на Истоке, текущем из озера Касли, принадлежал Н. Демидову»².

Все медные рудники были отведены к вышеуказанным заводам в период с 1744 по 1782 г. На начало XIX в. за Воскресенским медеплавильным заводом числилось отводных действующих рудников — 15, недействующих — 125. За Преображенским: отводных рудников действующих — 18, недействующих — 74, приисков — 4. За Верхоторским: работающих при заводе рудников — 9, неработающих — 131. За Архангельским: действующих при заводе рудников — 15, недействующих — 113, выработанных — 10. За всеми медеплавильными заводами Твердышевых и Мясникова числился 1251 отводной прииск. За Кананикольским (Каноникольским): действующих рудников — 6, недействующих — 94, выработанных — 218, приисков — 839. Рудников, отведенных к Благовещенскому заводу: действующих — 6, недействующих — 80, приисков — 68. За Троицким заводом числилось действующих рудников — 2, недействующих — 100, выработанных — 250, приисков — 100³. По просьбе графа А. И. Шувалова в 1760-х гг. только за р. Яик на левом степном берегу к его Покровскому заводу было отведено более 110 медных рудников⁴.

Справедливости ради надо отметить, что с точкой зрения П.И. Рычкова не все участники академических экспедиций 1768–1774 гг. были согласны. Лепехин, рассуждая «о старинной или так называемой чудской копи» на р. Куртлы, писал: «...живущая некогда здесь чужь только самолучшую руду отбирала... из чего не без основания заключить можно, что рудные их промыслы только для собственных своих нужд отправлялись... Почему мне кажется, что тщетно прилагают старание те, которые ищут примет бывших в сих местах плавильных заводов»⁵.

Мнение П. И. Рычкова поддержал Н. П. Рычков, принимавший с 1769 по 1771 г. участие в Большой академической экспедиции. В своей книге «Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова...» он уделил серьезное внимание не только древним городищам, но приоткрыл тайну долговечности чудских копей. Так, производя описание медных рудников, расположенных по р. Ик (приток Камы), он сделал следующее заключение: «...Горное искусство древних народов во всем было отлично от ныне употребляемого: ибо они входили в землю, не делая никаких подстав, а отверстия их подкрепляла та же самая земля, которой верхи выделявали они на подобие свода. Таким образом проходили они в самые глубокие места, и свод, держащий на себе превеликую тяжесть земли, еще и донныне во многих местах не обрушился»⁶. И далее называет два древних Иковских рудника.

² Там же. С. 282–286. — Троицко-Саткинский, Златоустовский и Каслинский были заводами чугуноплавильными, железоделательными и медеплавильными. В 1777 г. медеплавильное производство с первых двух было перенесено на вновь выстроенный Миасский медеплавильный завод. Н. Н. Демидов после Пугачевского восстания отказался от восстановления медеплавильных печей.

³ Ярицов А. С. Российская горная история: в 8 т. [Рукоп.] // Главная библиотека Санкт-Петербургского горного университета. Т. 4, кн. 3. Л. 117, 121–127, 128 об., 130., 131 об.

⁴ Кулбахтин С. Н. Горнозаводское предпринимательство симбирского купца Г.И. Глазова на Южном Урале // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 2. С. 568.

⁵ Лепехин И. Продолжение Дневных записок путешествия Ивана Лепехина. Ч. 2. СПб., 1802. С. 96–97.

⁶ Рычков Н. П. Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям российского государства, 1769 и 1770 году. СПб., 1770. С. 67–68.

«В двух верстах от Нагайбацкой крепости на вершине превысокой горы, — пишет автор о первом руднике, — находится медный рудник, сльвущий Чудскою копью...»⁷ Из последующего описания древней копи выясняется, что в ней был заложен рудник XVIII в., принадлежавший заводчику Семену Красильникову. Несмотря на небогатое содержание руды, его владелец заверял, что из-за близости медеплавильного завода «сей рудник есть из числа прибыльных и лучших его рудников»⁸. О втором руднике Н. П. Рычков сообщает, что в одной версте на запад от Ицкой ледяной пещеры, а от р. Ик примерно в 400 саженях находится медный рудник, принадлежавший заводам Осокина. Подчеркивается, что «сей рудник, по словам промышленников, есть из числа старинных копей»⁹. В ряду лучших медных рудников, отведенных к Троицким заводам Ивана Осокина по р. Дёма и ее притокам, Рычков называет Киркалинский, Татарский (Тятерский), Васильевский и рудник, находящийся по р. Аурзе (Аврюз). При этом он подчеркивает, что «Татарский рудник... из числа тех рудокопных ям, которые бывали копаны древними обитателями сих мест»¹⁰. Также среди них он называет Шахтемирский, казенный Сергиевский и Успенский, принадлежавший Твердышевым, медные рудники, расположенные в верховьях р. Сухой Янгиз¹¹. Иными словами, Н. П. Рычков выбирал для исследования лишь значительные по горной работе медные рудники XVIII в. и обязательно отмечал, если они были заложены в чудских древних копиях. Также для настоящего исследования важен его вывод о том, что «огромные и большую прибыль приносящие рудники суть те, кои находятся в песке и в крепком камне, каковых множество находят внутри Уральских гор и на степях, лежащих за рекою Яиком»¹².

О сводчатом характере потолков в древних копиях свидетельствует и П. С. Паллас. «На всех богатых рудою местах при Уральском горном хребте находятся... глубоко вырытые шахты, штольни и ширфы... которые известны под именем старых или чудских копей... <...> Они тем примечания достойнее, потому что состоят только в круглых каналах и ходах, которые ни обиты досками, ни же столбами подперты»¹³. П. С. Паллас, проезжая по Оренбургской губернии, посетил многие медные рудники, делая записи о них со слов очевидцев. В июле 1769 г. он осмотрел два рудника, расположенные в районе Вязовского редута. Один принадлежал Кананикольскому заводу купца Мосолова, а другой Твердышеву и Мясникову. По поводу первого Паллас отметил, что «главный ход первого рудника... разработан во многих местах. Как в нем, так и около его видны остатки осьми старых шахт, из коих один в глубочайшей части штольни вырыт на 20 сажен в глубину и подобен круглому... колодезю. Да и старые места таким же образом разработаны и притом столь низки, что должно было в них только ползать и сидя добывать руду»¹⁴. В этот же период им сделано описание рудника Сайгачий на р. Бердянка (левый приток

⁷ Там же. С. 69.

⁸ Там же. С. 70.

⁹ Там же. С. 99–101.

¹⁰ Там же. С. 104–106.

¹¹ Там же. С. 118–120, 123, 124.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773. С. 369–370.

¹⁴ Там же. С. 397.

р. Яик)¹⁵. По возвращении из Сибири в Прикамье на горе Чатыр-Тау он осмотрел и сделал описание Сепеевского медного рудника, принадлежавшего Иштыриковскому заводу. В этом руднике в свое время были найдены две старые штольни¹⁶.

О Каргалинских рудниках Паллас так ничего и не сказал. Возможно, это было связано с тем, что «Императорская академия наук избрала академика Фалька начальником так называвшейся Оренбургской экспедиции»¹⁷. В «Записках путешествия академика Фалька» есть небольшой фрагмент, посвященный Каргалам. «Верхнюю страну Сакмары с Салаиром и Иком составляют Уральские горы, от которых идет далее Общий Сырт... Пещанокаменные пласты здесь показываются чаще, и во многих местах содержат пещаномедную руду, состоящую от 0,5 до 7 и даже 10 частей на 100 чистого содержания меди. По сему вся холмистая страна, а особливо между Каргалинскими ручьями, при Салмыше, Сакмаре, между Сакмарою и рекой Яиком, у Вязовского редута и выше за Красноярск, исполнена обвалившимися копиями древней чуди и оставленными горными работами, состоявшими по большей части или в летних ямах, глубиной от 1 до 5, а в поперечнике от 3 до 15 сажен; или в порядочных горных копях со штольнями, штреками и прочим, но редко более 7 до 15 сажен глубиною. Те рудники, в которых можно работать зимою, называются Зимними рудниками»¹⁸.

Итак, из путевых журналов П. С. Палласа и Н. П. Рычкова вполне определенно можно сделать вывод, что отличительной особенностью подземных древних горных копей со штольнями являлся их сводчатый характер. Исходя же из «Записок» Фалька следует, что в XVIII в. характер рудничных разработок делился, помимо прочего, по сезонному фактору на «летние ямы» и «зимние рудники». Другими словами, добыча медной руды в зимнее время являлась обычным делом. Причем сезонный характер рудников XVIII в. позволяет экстраполировать его на более ранние периоды рудничных разработок. И самое главное, древние рудники со сводчатой выделкой штолен вполне отличимы от медных рудников XVIII в. «под крепь», тогда как «летние ямы» тех и других без археологических исследований не имеют отличительных признаков. Из путевых журналов участников академических экспедиций следует, что они выбирали для изучения и описания только те медные рудники, которые имели значительные горные работы. Разведочные шурфы и прииски древних рудокопов практически никто из них не исследовал. В дневниковых записях того же П. С. Палласа встречаются только упоминания о них, но не более того¹⁹. Упоминает о древних разведочных шурфах и И. Г. Георги²⁰, также у него есть упоминание о круглых чудских шахтах²¹.

¹⁵ Там же. С. 369.

¹⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3, пол. 2. СПб., 1788. С. 69.

¹⁷ Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою академиею наук, по предложению ея президента. Т. 6: Записки путешествия академика Фалька. СПб., 1824. С. I.

¹⁸ Там же. С. 234–235.

¹⁹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773. С. 397.

²⁰ Georgi J. G. Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im den Jahren 1773 und 1774. Bd. II. St. Petersburg, 1775. S. 741.

²¹ Ibid. S. 735.

В начале XIX в. основное внимание историков было сосредоточено на изучении древних чудских копей, найденных теперь уже на Алтае и у Саянского хребта. Образцовой работой на эту тему является статья Григория Спасского «О чудских копиях в Сибири». В ней достаточно кратко, но емко изложены результаты исследований алтайских древних рудников, а описание древних копей Южного Урала дано в общих чертах для сравнения. При этом сделан вывод, что «чудские копи Уральского хребта произведены одни гораздо прежде других и может быть различными народами»²². Тем не менее она заслуживает особого внимания, так как используемый Спасским метод изучения древних рудников Алтая применим и для Южного Урала. В частности, он исследовал не только древние рудники, в которых производилась долговременная добыча медной руды, но и «малые котлообразные углубления или норы», которые квалифицировал как разведочные шурфы. Им же была выделена и система древних горных приисков. «Недостаток способов и знания у древних рудокопателей для преследования обысканных ими руд, которые заключались по большей части в самых твердых каменных породах и имели в глубину направление, понуждал их непрерывно переходить от одного прииска к другому, дабы... производить работу только с поверхности, где горные породы... состоят нередко из охр и где не нужно делать никаких укреплений к удержанию выработанных мест от осадки»²³. Также Г. И. Спасский отмечает, что каменные орудия древних горняков, изготовленные из твердых пород (траппа, порфира), обнаруживались около многих чудских копей, тогда как литые горные орудия из меди попадались изредка. Образцы тех и других автор помещает в конце своей статьи в таблице XXIII²⁴.

Примечательно, что тема древних копей, в которых не нужно было делать никаких укреплений, в книге Э. И. Эйхвальда «О чудских копиях» получила своеобразный поворот. Древние горняки, по его мнению, входили в землю без крепей только в твердых горных породах²⁵. «В мягких горных породах, например в Васильевских рудниках медистого песчаника, все их работы были поверхностные...»²⁶ И. Г. Георги, однако, говорит о пяти древних штольнях и круглой шахте, то есть о подземном руднике в тех же Васильевских рудниках по р. Дёма²⁷.

Сводчатый характер потолков в древних горных выработках подтверждается еще одним весьма неожиданным письменным источником. Речь идет о рассказе Ивана Ефремова «Путиами старых горняков». Главный герой автобиографичного в своей основе рассказа инженер Канин в 1929 г., не имея на руках плана подземных выработок, вынужден был в летнее время изучать старые медные рудники в Каргалах, ползая по ним с фонарем, компасом и записной книжкой. Проживая в поселке Горном, он познакомился со штейгером, который хорошо знал все подземные горные выработки. Причем штейгер называл древние рудники не «чудскими», а «ордынскими». Из рассказа штейгера: «Тут, оказывается, большие ордынские работы были... Знаешь, как у ордынцев-то было, ходы узкие, без крепей, трубами, стоят

²² Спасский Г. И. О чудских копиях в Сибири // Сибирский вестник. 1819. Ч. 7. С. 143.

²³ «Прииск — вновь открытый рудник, пока не определится его благонадежность и не учредится в нем значительные работы» (Там же. С. 135).

²⁴ Там же. С. 152.

²⁵ Эйхвальд Э. И. О чудских копиях. СПб., 1856. С. 8.

²⁶ Там же. С. 8.

²⁷ Georgi J. G. Bemerkungen einer Reise... S. 735.

вечно. Труба за трубой спускаются наклонно вниз до большой выработки, где ордынцы богатое гнездо брали. Большая ордынская выработка с хорошую горницу величиной была...» А вот что рассказывал горный инженер в том же произведении: «... я так полз дальше, ногами вперед. Выработка упорно поднималась вверх, казалось, ей не будет конца.... Но вот ноги потеряли опору, и я лягушкой выскочил на ровный пол. Это и была та самая подземная горница... Гладкие стены, характерные для доисторической выработки бронзового века, имели овальные очертания, потолок поднимался куполом, а пол углублялся в виде чаши...»²⁸

По поводу вышесказанного следует особо подчеркнуть, что И. А. Ефремов в первую очередь палеонтолог, а уже потом писатель-фантаст. Иными словами, нет никаких оснований не доверять приведенным в рассказе Ефремова фактам. Тем не менее авторы второй главы «О подземных выработках» первого тома коллективной монографии «Каргалы» обошли молчанием изложенные им факты. Используемый же авторами снимок «площади лабиринта зафиксированных подземных выработок (справа) на глубине 10–15 м»²⁹ взят у И. А. Ефремова, причем без ссылки на него. В научной работе Ефремова он имеет название: «План антропогенной пещеры — Старо-Мясниковского рудника». Авторами второй главы «Каргалы» использована «Схематическая карта расположения старых костеносных шахт и рудников...», составленная Ефремовым, где он указал местоположение и название 79 старых медных рудников³⁰. Авторы монографии, выделив на его карте основные зоны и участки сосредоточения горных выработок, уже более не упоминают прежние названия рудников³¹.

Об этом можно было бы и не говорить, но в данном случае прослеживается общая тенденция почти для всех современных археологов и геологов, изучающих древние рудники Южного Урала. Смысл ее сводится к тому, что изучаемым древним рудникам, уже имевшим в заводских документах XVIII–XIX вв. свои названия, присваиваются новые наименования. Данный факт приводит к банальной путанице в названиях и к трудностям в выявлении заводских документов XVIII в., хранящихся в архивах Урала. Другими словами, это никак не способствует комплексному изучению проблемы. И еще что важно сказать о первом томе коллективной монографии «Каргалы». Авторами сделана попытка экстраполяции горного дела XVIII в., включая добычу и перевозку медной руды, на ранние периоды истории Каргалинских рудников. Но из-за того, что тема истории заводов Южного Урала XVIII–XIX вв. на момент выхода первого тома была недостаточно проработана в отечественной историографии (она и сейчас требует новых исследований, в особенности в части разведки, добычи и транспортировки медной руды), их попытка оказалась, мягко говоря, не совсем удачной. Тем не менее авторы правы в одном: изучение древних рудников Южного Урала требует принципиально иных подходов, так как даже отработанный в археологии метод поиска поселений эпохи бронзы на Каргалах дал сбой³².

²⁸ Ефремов И. Путиями старых горняков // Ефремов И. Сердце змеи. М., 1970. С. 187–215.

²⁹ Черных Е. Н., Лебедева У. Ю., Кузьминых С. В., Луньков В. Ю., Горожанин В. М., Горожанина Е. Н., Овчинников В. В., Пучков В. Н. Каргалы. Т. 1. М., 2002. С. 30.

³⁰ Ефремов И. А. Фауна наземных позвоночных в пермских медистых песчаниках Западного Приуралья. М., 1954. Рис. 75, 76.

³¹ Каргалы. Т. 1. С. 34.

³² Там же. С. 57, 58, 61.

Нетривиальный подход в изучении древних рудников, расположенных теперь уже в Нижнем Прикамье, прослеживается в исследовательской работе А. А. Гунько. Его пытливый ум и навыки спелеолога напоминают деятельность палеонтолога И. А. Ефремова. Алексей Гунько самостоятельно исследовал подземную часть ряда древних рудников Нижнего Прикамья. Особо впечатляют его достижения в изучении Сармановских (Ахметовских) медных рудников. В 2015–2016 гг. им совместно с группой спелеологов снят план всей подземной части медного рудника Сармановский-1³³. Примечательно, что план, зарисованный А. А. Гунько в Прикамье, очень похож на план Старо-Мясниковского рудника, который снял И. А. Ефремов в 1929 г. в Каргалах. Разница только в протяженности штолен и залов, в Каргалах она больше. Объединяет эти рудники и тот факт, что они имеют старые штольни «под крепь» и с арочным сечением. Причем А. А. Гунько с соавторами особо подчеркивают, что «основные работы проведены с применением арочного сечения, обеспечивающего целостность свода без деревянного крепежа»³⁴. По его мнению, такой рудник более походит на систему ходов сообщения, нежели на место добычи медной руды³⁵. Нетривиален и вывод исследователя по поводу происхождения «арочной технологии штолен». А. А. Гунько предположительно связывает ее с деятельностью в Нижнем Прикамье в период Северной войны пленных шведов³⁶. И все бы ничего, но как быть с фактами, изложенными П. С. Палласом, Н. П. Рычковым и И. А. Ефремовым? К тому же в период Северной войны в Каргалах и на левом степном берегу Яика не только пленных шведов не было, туда и русских-то горняков башкиры не пропустили.

Идея же поиска чудских копей по письменным источникам XVIII в. впервые была высказана М. В. Малаховым еще в 1880-х гг. Его 22 выписки из архива Златоустовских заводов были опубликованы И. А. Талицкой³⁷ и частично перепроверены автором настоящей статьи³⁸. При изучении архивных документов Златоустовского, Саткинского, Миасского заводов был установлен не только круг документов с описанием медных рудников, основанных в районах расположения чудских копей, но и выявлен ряд топографических планов этих рудников. Обнаруженные планы и описания подтверждают правильность общего вывода М. В. Малахова, что чудские копи можно найти с помощью заводских документов XVIII в. Архивные документы подтверждают и мысль П. И. Рычкова, что медные рудники южноуральских заводов XVIII в. являются по большей части старинными копиями³⁹.

Примечательно, что ряд древних медных рудников, которые отмечены у Малахова, исследуется научными сотрудниками Института минералогии УрО РАН (г. Миасс) и Южно-Уральского государственного университета (филиал

³³ Гунько А. А., Гунько О. Г., Гунько А. П. Сармановские (Ахметовские) медные рудники // *Спелеология и спелестология*. 2016. № 7. С. 114–128.

³⁴ Там же. С. 118.

³⁵ Там же. С. 126.

³⁶ Там же.

³⁷ Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // *Древняя история Нижнего Приобья*. М., 1953. С. 291–194.

³⁸ Свистунов В. М. К вопросу о чудских копиях и Сибирско-Казанских дорогах Южного Урала // *VII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова*. Омск, 2008. С. 312–322.

³⁹ Рычков П. И. *Топография Оренбургской губернии*. Уфа, 1999. С. 281.

в г. Миассе)⁴⁰. Также ими исследуются совместно с А. В. Епимаховым и В. В. Ткачевым горно-металлургические центры бронзового века в Зауралье и Мугоджарах⁴¹. Сотрудники Института минералогии УрО РАН выражают надежду, что «детальные минералого-геохимические и изотопные исследования дадут возможность определеннее судить о путях распространения металла, полученного из местных рудных источников»⁴². В статье же, посвященной геохимической характеристике медных руд степного Приуралья, А. М. Юминов и его коллеги пришли к следующему заключению. «Из-за сходства в технологии и методике добычи медных руд, применявшихся на древних и старинных объектах, на основании исключительно морфологических признаков выработок определить возраст рудников является крайне проблематичным. Зачастую более поздние разработки медистых песчаников... закладывались по заброшенным карьерам и шахтам бронзового века. Для достоверной датировки рудников необходимо проводить тщательную археологическую разведку и знакомиться с архивными материалами»⁴³. Затем повторяется общая для современных геологов и археологов, изучающих древние рудники, даже не ошибка, а невнимательность к историческим названиям рудников, — им присваиваются новые наименования. А практически все из них в XVIII столетии, как уже отмечалось ранее, имели не только свои названия, но и юридическую принадлежность к тому или иному медеплавильному заводу. Что это дает? Возможность изучить по архивным документам Казанского, Оренбургского горных начальств и заводских контор медеплавильных заводов Южного Урала XVIII в. обстоятельства открытия древних копей и закладки в них или рядом с ними медных рудников. Отчеты горных офицеров указанных горных начальств (не путать с горными инженерами XIX в., это иная, менее квалифицированная в поиске древних копей категория работников) помимо прочего содержат и геохимическую характеристику медных руд. Самое главное, что они не только видели древние копи, не тронутые горными работами XVIII в., но и сняли при горных отводах топографические планы местности с этими копиями, которые до сих пор хорошо читаются даже дилетантами. К сожалению, не все топографические планы сохранились, но архивные исследования показывают, что часть их вполне можно найти в архивах Урала.

⁴⁰ Юминов А. М., Зайков В. В. Никольское месторождение серебряно-медных руд (Южный Урал) // *Металлогения древних и современных океанов* — 2009. Модели рудообразования и оценка месторождений. Миасс, 2009. С. 194–197; Тютев Я. М., Анкушев М. Н., Блинов И. А. Минералогические особенности медного месторождения Таш-Казган (Республика Башкортостан) // *Металлогения древних и современных океанов* — 2015. Месторождения океанических структур: геология, минералогия, геохимия и условия образования. Миасс, 2015. С. 215–218; Анкушев М. Н., Юминов А. М., Зайков В. В., Котляров В. А., Блинов И. А. Старинные медные рудники Никольского рудного поля (Южный Урал) // *Металлогения древних и современных океанов* — 2016. От минералогенеза к месторождениям. Миасс, 2016. С. 96–101; Анкушев М. Н., Юминов А. М., Зайков В. В. Медные рудники Таш-Казган, Никольский и Кураминский (Южный Урал) // *Геоархеология и археологическая минералогия* — 2016. Миасс, 2016. С. 108–112.

⁴¹ Зайков В. В., Юминов А. М., Анкушев М. Н., Ткачев В. В., Носкевич В. В., Епимахов А. В. Горно-металлургические центры бронзового века в Зауралье и Мугоджарах // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнография. Антропология.* № 1 (2). Иркутск, 2013. С. 174–195.

⁴² Анкушев М. Н., Юминов А. М., Зайков В. В. Медные рудники... С. 112.

⁴³ Юминов А. М., Богданов С. В., Ткачев В. В., Авраменко С. В., Манбетова Г. Р. Геохимическая характеристика руд исторических медных рудников степного Приуралья // *Геоархеология и археологическая минералогия* — 2017. Миасс, 2017. С. 123.

Ряд древних медных рудников Южного Урала, которые упомянуты у П. С. Палласа, изучается геофизиком А. М. Тюриным. Особое внимание он уделяет медному руднику Сайгачий, находящемуся на левом берегу Урала в Оренбургском районе Оренбургской области. В XVIII в. этот рудник и ряд других, расположенных на левом берегу Яика, назывались «Заяицкими». В настоящее время в указанном районе обнаружено перспективное месторождение меди, часть которого была в древности вскрыта рудником Сайгачий⁴⁴. Причем А. М. Тюрин связывает причину, по которой рудник Сайгачий был заброшен в XVIII в., с невозможностью увеличения на нем объема добычи руды⁴⁵. На деле подлинными причинами, которые привели к тому, что все медные рудники за рекой Яик, включая и Сайгачий, были заброшены, кроются во внутренней политике правительства Екатерины II, сворачивавшего строительство новых металлургических заводов на Южном Урале. При анализе горного законодательства ее периода правления легко убедиться, что вся эта кампания началась с указа от 30 января 1770 г.⁴⁶ С выходом же указа от 13 июля 1776 г.⁴⁷, запретившего строительство новых металлургических заводов в Оренбургской губернии (читай на Южном Урале), дезавуирующего Берг-привилегию 1719 г. и Берг-регламент 1739 г., а потом и с их отменой в 1782 г.⁴⁸, частные горнозаводчики вынуждены были отказаться от дальнейшего расширения своего производства, а значит и от освоения новых месторождений меди.

В статье А. М. Тюрина «Горно-геологические характеристики медного рудника Сайгачий» примечателен такой факт. Не найдя по описаниям П. С. Палласа «просторную... штольню», автор делает следующий вывод: «Остатки древней штольни, бывшей в хорошем состоянии в начале второй половины XVIII в., нами не найдены». И подытоживает: «Можно предположить, что в XVI–XVIII вв. феноменом “чуждые копи” предприниматели “маскировали” свои незаконные горные работы на медь»⁴⁹. Возникает как минимум несколько вопросов. Почему виноваты предприниматели XVIII в.? Возможно, современные исследователи плохо искали и не стали вскрывать обвалившиеся участки? Тем более что спелеолог А. А. Гунько при исследовании медного рудника Сармановский-1 отмечает, что обвалы в руднике наблюдаются только в тех местах, где проходка велась «под крепь», а штольни с арочной проходкой стоят до сих пор. И почему речь идет о незаконных горных работах на медь? С. Н. Кулбахтин в статье, посвященной купцу Г. И. Глазову (компаньону графа А. И. Шувалова), отмечает, что «в 1760 г. Берг-коллегия дала Шувалову монопольное право на разведку и добычу медной руды по левую сторону реки Яик в течение 10 лет. К середине 60-х гг. за Покровским заводом в заяицких степях

⁴⁴ Тюрин А. М. Месторождение меди Сайгачье: геологическая позиция, генезис, прогноз // Недра Поволжья и Прикаспия. 2019. Вып. 97. С. 48–57.

⁴⁵ Тюрин А. М. Горно-геологические характеристики медного рудника Сайгачий // Региональные проблемы геологии, географии, техносферной и экологической безопасности. Оренбург, 2019. С. 61–66.

⁴⁶ Указ Сената «О запрещении добывать руду за рекою Яиком без дозволения Оренбургского губернатора» // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. XIX, № 13408. С. 10–11. (Далее ПСЗ-1).

⁴⁷ Указ Сената от 13 июля 1776 г. // Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. С. 512–513.

⁴⁸ Манифест «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся» // ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. XXI, № 15447. С. 613–615.

⁴⁹ Тюрин А. М. Горно-геологические характеристики медного рудника Сайгачий.

было прикреплено более 110 рудников»⁵⁰. Этот факт подтверждает и указ от 30 января 1770 г. Из его содержания однозначно следует, что граф Александр Иванович Шувалов получал «в добыче за Яиком рекою дозволение»⁵¹.

Подводя итог историографическому обзору, необходимо сделать следующее заключение. Современные исследователи подземных древних медных рудников Южного Урала по ряду причин замалчивают их главный отличительный признак, каковым является сводчатый характер древних штолен. Причем замалчивают вопреки фактам, изложенным как в путевых журналах участников академических экспедиций XVIII в. П. С. Палласа и Н. П. Рычкова, так и вопреки данным, которые получены современными исследователями. Тем самым вольно или невольно предпринимается попытка вывести главный отличительный признак древних медных рудников из научного оборота, что в свою очередь делает почти невозможным отличие подземных медных рудников XVIII в. от аналогичных древних горных разработок. В действительности сводчатый характер древних штолен прослеживается и в Каргалах, и в Нижнем Прикамье. Горные же проходки «под крепь» являются неотъемлемой отличительной частью медных рудников XVIII в.

Ряд современных исследователей, признавая, что «необходимо... знакомиться с архивными материалами», продолжает, по сути, игнорировать старые названия медных рудников XVIII–XIX вв. Этот факт не позволяет однозначно сказать в данной статье, добывали или нет медную руду российские промышленники XVIII в. за р. Яик из тех карьеров, которые археологи уже определили как древние рудники. Для этого необходимо провести отдельное историко-архивное исследование. Поскольку значительная часть «заяицких» рудников представляет собой «летние ямы», где добыча медной руды происходила открытым способом с поверхности земли, то на основании исключительно морфологических признаков выработок определить возраст рудников крайне проблематично⁵².

Для настоящего исследования необходимы документы, связанные с горными отводами медных рудников к частным медеплавильным заводам Южного Урала. В первую очередь к ним относятся заявки, которые подавали заводские конторы частных медеплавильных заводов в Казанское и Оренбургское горные начальства. К примеру, в «доношении» от 22 декабря 1761 г. говорится: «...посланными заводскими служителями отыскано медной руды два прииска, а в каких местах, тому при сем прилагается реестр. Того ради... здешняя контора нижайше просит, дабы повелено было вышеупомянутые два прииска записать за означенными асессорами к их медным заводам...»⁵³ Прилагаемые к «доношениям» реестры и являются искомыми архивными документами. Для того чтобы было понятно, о чем идет речь, имеет смысл привести небольшую выдержку из вышеуказанного реестра. «Приисканы служителем Марком Рыжиковым по течению речки Юшатырь Балзы на правой стороне в расстоянии от нее, например в 350 сажнях на впадающей в тою речку

⁵⁰ Кулбахтин С. Н. Горнозаводское предпринимательство симбирского купца Г. И. Глазова на Южном Урале // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 2. С. 568.

⁵¹ Указ Сената «О запрещении добывать руду за рекою Яиком без дозволения Оренбургского губернатора» // ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. XIX, № 13408. С. 10.

⁵² Юминов А. М., Богданов С. В., Ткачев В. В., Авраменко С. В., Манбетова Г. Р. Геохимическая характеристика руд... С. 123.

⁵³ «Доношение» конторы Воскресенского завода // ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 213.

долине на правой же стороне, за отведенным их же Твердышева и Мясникова рудником, на котором № 420 в *старой ордынской копи* в двух местах...»⁵⁴ (курсив наш).

Далее в горных начальствах из перечней приисков, указанных в заявочных реестрах, составляли росписи и присваивали каждому медному прииску порядковый номер. С ними-то и работали геодезисты при отводе рудников на местности. Рапорты, которые они подавали в горное начальство после завершения полевых сезонов, представляют наибольшую ценность для настоящего исследования, так как к рапортам непременно прикладывалось «Описание, учиненное медным рудникам...»⁵⁵ с топографическими планами. Если же медный рудник XVIII в. закладывался в древней копи, то в описаниях геодезистов, как и в заводских реестрах, этот факт в большинстве случаев отмечался. Там же изредка указывалась краткая характеристика самой копи и довольно часто местности, как правило примерно такого содержания: «... на Старых ордынских копиях, и по ним порос лес березник колком, а оные копи и колок состоят в ниском и плоском широком той же лощины месте, как в ямине...»⁵⁶ Иными словами, задача архивных исследований состоит в поиске документов как заявленных приисков, так и отведенных медных рудников. Причем наибольшую ценность представляют описания, к которым приложены топографические планы медных рудников XVIII в., которые были отведены или в районе расположения, или в самих древних копиях.

К настоящему времени в архивных делах Златоустовского, Саткинского и Каслинского заводов и двух горных начальств — Казанского и Оренбургского — выявлен ряд описаний и топографических планов медных рудников XVIII в. Они были найдены и отведены как в районах расположения, так и в самих древних копиях Южного Зауралья, а именно: из отведенных медных рудников к Саткинскому заводу — 9⁵⁷; Златоустовскому заводу — 13; из отведенных к Каслинскому заводу — 2⁵⁸. Итого: 24 рудника. Здесь публикуется только краткое описание десяти медных рудников XVIII в., отведенных к Златоустовскому заводу (табл. 1)⁵⁹.

По имеющимся архивным данным, по р. Багаряк, Увелка, Санарка, Шартым, Калтырма, Краснохты, Мендяк, Мазар медные рудники XVIII в. были только отведены и частично разработаны, но интенсивной добычи медной руды не производилось. Из архивных данных известно, что добыча медной руды для Златоустовского, Саткинского, позднее Миасского заводов велась из рудников, расположенных на территории современного Учалинского района Башкирии. В частности, имеются сведения за 1799 г. по пяти медным рудникам: 1) Поляковскому; 2) Кизникеевскому; 3) Керебинскому; 4) Наралинскому; 5) Покровскому⁶⁰.

О фонде Казанского горного начальства (Ф. 397) следует сказать, что это практически неизученный пласт архивных документов, хранящийся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО). К настоящему времени из архивных дел это-

⁵⁴ «Доношение» конторы Воскресенского завода. Л. 213 об.

⁵⁵ Описание медным рудникам // ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 46.

⁵⁶ Описание местности, где находились ордынские копи // Там же. Л. 46 об.

⁵⁷ *Свиштунов В. М.* К вопросу о чудских копиях... С. 313–314.

⁵⁸ *Лепехин И.* Продолжение Дневных записок путешествия Ивана Лепехина. Ч. 2. С. 186–189.

⁵⁹ В табл. 1 из выявленных 13 описаний включены только 10, так как три из них не имеют описаний разведочных шурфов, как и рудники, отведенные к Каслинскому заводу. Описания 9 медных рудников Саткинского завода см.: *Свиштунов В. М.* К вопросу о чудских копиях...

⁶⁰ Ведомость о состоянии медных рудников Миасского завода // Объединенный Государственный архив Челябинской области. Ф. И-225. Оп. 1. Д. 5.

Таблица 1. Медные рудники Южного Зауралья XVIII в., найденные по чудским копиям и отведенные к Златоустовскому заводу

№	Номер рудника в архивном документе	Местоположение рудника и чудской копии	Описание разведочных шурфов	Место хранения документа в Объединенном Государственном архиве Челябинской области
1	№ 2	«От деревни башкирской Каип в трех верстах... подле горы Кумес... <i>чюцкая копь</i> »	«склонение имеет промеж восток и север»	Ф. И-227. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
2	№ 3	«От деревни Акбулатовой... в трех верстах, близ озер Ургун и Субликуль... <i>чюцкая старая копь</i> »	«руда значит в синем камне, склонение имеет на полдень»	Ф. И-227. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
3	№ 7	«По речке Зябике, по течению по правую сторону, коя пала в Уй реку по течению с правой стороны, от деревни Кинзякаевой в 5 сажнях... <i>чюцкая копь...</i> »	«руда значит в сером камне с вохроу, положение имеет в север»	Ф. И-227. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.
4	№ 31	«От Санарской крепости... в 10 [верстах] по течению речки Санарки на левой стороне... в <i>чутских копиях...</i> »	«руда значит в кварце с прожилками зеленью и лазурью»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.
5	№ 57	«От Санарской крепости... в 10 верстах по речке Санарке... на правой стороне в <i>чутских копиях...</i> »	«в сером камне з зеленью и частью лазори»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 14.
6	№ 88	«... в урочищах близ горы Урязи... в... сопке в <i>чутских копиях</i> от д. Карачужиной за речкою в 50 сажнях...»	«руда значит в сером разборном и слоеватом камню частью прослойками черною з зеленою помаскою с вохрой»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 18 об.
7	№ 104	«... по речке Каснакте... по левую сторону... <i>старые чутские копи...</i> »	«содержит в 100 пудах — меди 3,5 фунта»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 20 об. — 21.
8	№ 105	«... подле речки Каснакты... от д. Тунгатаровой на север в 1,5 версте... <i>старая чутская копь...</i> »	«руда значит в синем камне склонение имеет промеж востоком и полдень»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 21.
9	№ 116	«... подле речки Каснакты... от горы Иряндыку... в версте, <i>старые чутские копи...</i> »	«руда оказывает в синем разборном камне»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 22 об.
10	№ 44	«... от... Кичигинской крепости в 14 верстах вверх по р. Увелке... на левой стороне в <i>чутских копиях...</i> »	«руда значит в кварце з зеленью»	Ф. И-170. Оп. 1. Д. 11. Л. 12 об.

го фонда выявлено 25 медных приисков XVIII в., найденных по чудским копиям. А именно: из заявленных к Коринскому медеплавильному заводу — 4 прииска; к Варзино-Алексеевскому медеплавильному заводу — 21. Объем настоящей статьи не позволяет поместить в таблицы все описания приисков, поэтому по Варзино-Алексеевскому заводу они будут даны в виде перечня с указанием местоположения медного прииска и выходных данных. В табл. 2 включены только прииски, заявленные к Коринскому медеплавильному заводу⁶¹, с указанием названия документа и листа в нем, кратким описанием местоположения прииска XVIII в., чудской копии, разведочного шурфа. Источник — ГАСО. Ф.397. Оп. 1. Д. 117.

Приведем составленный нами на основе «Реестра медных рудников» (ГАСО. Ф.397. Оп. 1. Д. 100) перечень рудников (приисков), найденных по чудским копиям, к Варзино-Алексеевскому медеплавильному заводу.

1. «По речке Варзе по течению на левой стороне, расстоянием от деревни Балтеевой верстах в трех, на горе в чудских копиях» (Л. 41 об.). 2. «Рудник промежду села Пьяного Бору и деревни черемиской Иргиндыш над яром реки Камы по течению на правой стороне расстоянием от оной деревни Иргиндыш в восьми верстах в чютской копии» (Л. 94). 3. «По течению реки Камы на правой стороне по впадающей во оную Каму речке Муковке... Старинное чуцкое городище в крутом логу над оной речкой» (Л. 117 об.). 4. «Рудник по течению речки Ургуды на правой стороне в горе пониже деревни Семекеевой... в полуверсте... на том же месте старые чуцкие копии» (Л. 121 об.). 5. «В Киргиской... волости едучи из деревни Кусеевой в деревню Тактагулову на дороге, на правой стороне от деревни Кусеевой, например в двух верстах, а от дороги сажен во 100... в старой чютской копии» (Л. 130 об.). 6. «В Уфимском уезде в Саралинской волости по речке Калтаман в небольшой горе в старых чутских копиях, близ оного прииска состоит деревня Сарали Бикметева» (Л. 169). 7. «В Уфимском уезде по речке Маты по течению на правой стороне в горе под лесом называемом Тохтагуловским на старых чудских копиях...» (Л. 283). 8. «В Дуванейской волости в горе Кукче в старых чюцких копиях по течению речки Калмаш, на правой стороне...» (Л. 304). 9. «В Баилярской волости по реке Мензеле по течению на правой стороне от реки с версту, промежду двух ключей по склону горы в чюцких копиях...» (Л. 299 об.). 10. «По речке Косняк по течению по левую сторону, от речки Косняк примерно в одной версте... старая копь в дубняке и березнике, деревня Касняк примерно в одной версте...» (Л. 300). 11. «В Баилярской волости по течению речки Ургуды на правой стороне... на старых чютских копиях...» (Л. 301). 12. «В Булярской волости по течению речки Улуимень на левой стороне... на небольшой чуцкой копии» (Л. 302). 13. «В... Булярской волости по течению речки Улуимень по левой стороне в дуброве в вершине сухого логу... в старых чутцких копиях...» (Л. 302 об.). 14. «В Зиланской волости по речке Секаш по течению на левой стороне в горе... на старых чюцских копиях» (Л. 304). 15. «В Уфимском уезде в Булярской волости по течению речки Калмии по левой стороне... на старых чюцких копиях» (Л. 309 об.). 16. «В той же Булярской волости по течению речки Калмии по левой стороне... на горе Калатаве на старых чуцких копиях» (Л. 309 об.). 17. «В Уфимском уезде в Зиланской волости по течению речки Маты по правой стороне в дубро-

⁶¹ Этот медеплавильный завод находился в 9 км к северо-востоку от Елабути, на р. Коринка, правом притоке р. Тойма (правый приток р. Кама). Бывшее село Сарали (Сарайлы), переименованное в советский период в Бехтерево.

Таблица 2. Медные прииски (рудники) Приуралья XVIII в., найденные по чудским копиям и заявленные к Коринскому медеплавильному заводу

№	Название документа, номер заявленного рудника	Местоположение прииска и чудской копии	Описание разведочных шурфов
1	«Реестр... медным приисканным старым рудникам» (Л. 8)	«Уфимского уезду Ногайской дороги Саралинской волости, найден медный прииск по речке <i>Кабзяку</i> по течению на левой стороне, в мысу при дуброве <i>чутская копь...</i> »	—
2	«Реестр из пяти рудников» (л. 28 об.), № 2	«...По означенной речке <i>Кабзяку</i> по течению на левой стороне против деревни <i>Балтаевой</i> с верхнего конца... <i>Старая нагайская копь...</i> »	«руда пещана»
3	«Реестр из пяти рудников» (Л. 28 об. — 29), № 4	«...деревни <i>Имановой...</i> Аит Иманов показал прииск медной руды на реке <i>Мелле</i> по течению на левой стороне в трех верстах, <i>Старая нагайская копь...</i> »	«а руда значит с вапом шиферу»
4	«Реестр из пяти рудников» (Л. 29), № 5	«В Казанской губернии Арской дороги близ деревни вотцкой <i>Старой Игры</i> в расстоянии... з две версты <i>Старая малая копь...</i> »	«медная руда шиферная в синем вапу и красном»

ве на старых чуцких копиях» (Л. 310). 18. «В Уфимском уезде в Булярской волости по течению речки Синие на левой стороне на старых чуцких копиях» (Л. 310). 19. «От... деревни Мастеевой в одной версте по краи суходола на старых чуцких копиях...» (Л. 310). 20. «В Уфимском уезде по Казанской дороге Киргицкой волости сыскан рудный признак... от Белой Вежи реки примерно со сто сажень и боле в старых чуцких копиях» (Л. 312 об.). 21. «По течению реки Мензелю по правую сторону в поле, где мензелинских жителей пашни на называемых рудных ямах...» (Л. 293).

В фонде 115 Оренбургского горного начальства Государственного архива Свердловской области хранится «Дело об отводе рудников к заводам Твердышева и Мясникова 1760–1763 гг.» К настоящему времени установлено, что за период с 1744 по 1763 г. к девяти медеплавильным заводам симбирских купцов Твердышева и Мясникова было отведено 484 медных рудника с прямым указанием, что 154 из них заложены в старых ордынских копиях. Причем если первоначально приказчики симбирских купцов не выносили в заголовок реестров упоминание об ордынских копиях, то в дальнейшем они просто прилагали к донесениям из Воскресенской заводской конторы, направляемым в Оренбургское горное начальство, реестры старых ордынских копий. К примеру, 6 ноября 1761 г. приказчик Карп Еремеев к своему донесению приложил «Реестр сысканным старым ордынским копиям в тридцати пяти местах...»⁶². Выявлены также реестр, состоящий из 44⁶³, и роспись

⁶² Реестр сысканным старым ордынским копиям в 35 местах // ГАСО. Ф.115. Оп. 1. Д. 53. Л. 228 об. — 233 об.

⁶³ Реестр сысканным... ордынским копиям в 44 местах // Там же. Л. 236–242.

из 26⁶⁴ старых ордынских копей. Остальные 49 из 154 медных рудников и приисков, заложенные в старых ордынских коях, найдены в вышеуказанном архивном документе по отдельности⁶⁵.

К настоящему времени по данным двух вышеуказанных архивов выявлено 203 медных рудника⁶⁶ XVIII в., которые были заложены как в древних горных разработках, так и в непосредственной близости от них. По каждому из рудников имеется письменное подтверждение тех или иных горных служителей заводских контор частных металлургических заводов или офицеров горных начальств⁶⁷ XVIII в. о том, что медные рудники находятся именно в древних горных разработках или рядом с ними.

География размещения рудников в Южном Зауралье прослеживается по берегам р. Багаряк. Заметная концентрация наблюдается в бассейне р. Черная, Кабанка, Увелка, Санарка и Каменка (левые притоки р. Уй в среднем ее течении). Но наибольшее внимание привлекает неширокая полоса древних копей, которая тянется с верховьев р. Уй (от р. Краснохты, Шартымка) вдоль восточного склона Уральских гор по берегам оз. Ургун, Учалы и далее до р. Миндяк, Мазар, Табылгашты. Характер этих древних горных разработок, согласно методике изучения, предложенной Григорием Спасским, проявляется здесь в виде разведочных шурфов и приисков. Они-то и соединяются в районе Степного с летними рудниками, которые названы у академика Фалька «летними ямами». Часть этих летних медных рудников изучается сегодня геологами и археологами. География же размещения аналогичных рудников, отведенных к Коринскому и Варзино-Алексеевскому медеплавильным заводам в Приуралье, локализуется Нижним и Средним Прикамьем.

References

- Ankushev M. N., Iuminov A. M., Zaikov V. V. *Mednye rudniki Tash-Kazgan, Nikol'skii i Kuraminskii (Iuzhnyi Ural). Geoarkheologiya i arkheologicheskaja mineralogiia — 2016.* Miass, Institut mineralogii Ural'skogo otdeleniia RAN Press, 2016, 178 p. (In Russian)
- Ankushev M. N., Iuminov A. M., Zaikov V. V., Kotliarov V. A., Blinov I. A. *Starinnye mednye rudniki Nikol'skogo rudnogo polia (Iuzhnyi Ural). Metallogeniia drevnikh i sovremennykh okeanov — 2016. Ot mineralogeneza k mestorozhdeniiam.* Miass, Institut mineralogii Ural'skogo otdeleniia RAN Press, 2016, 312 p. (In Russian)
- Chernykh E. N., Lebedeva E. Iu., Kuz'minykh S. V., Lun'kov V. Iu., Gorozhanin V. M., Gorozhanina E. N., Ovchinnikov V. V., Puchkov V. N. *Kargaly, vol. 1.* Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002, 112 p. (In Russian)

⁶⁴ Роспись сысканным в 1761 году 26 приискам... // ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 53. Л. 245–250 об.

⁶⁵ Подробнее см.: Геодезии ученика Варлама Оботина репорт... // Там же. Л. 46–46 об., 48, 49 об. — 52 об., 54 об., 59 об., 60, 66, 69 об.; Донесения приказчиков и горных служителей // Там же. Л. 106–107; 113 об.; 116–117; 128 об. — 129; 140 об. — 141; 201 об. — 202 об.; 208 об. — 209; 212–212 об.; 213–213 об.; 226–227 об.; 264–265.

⁶⁶ Данные приведены с учетом заявленных и отведенных медных рудников и приисков XVIII в., найденных по чудским коям. К Саткинскому, Златоустовскому, Каслинскому — 24; Коринскому, Варзино-Алексеевскому медеплавильным заводам — 25; к девяти медеплавильным заводам Твердышева и Мясникова — 154.

⁶⁷ Как правило, это заявки заводских контор и описания, чертежи горных отводов Казанского и Оренбургского горных начальств, имевшие юридическую силу на период действия законов горной свободы в России (1719–1782 гг.).

- Efremov I. A. *Fauna nazemnykh pozvonochnykh v permskikh medistykh peschanikakh Zapadnogo Priural'ia*. Moscow, AN SSSR Press, 1954, 416 p. (In Russian)
- Eikhval'd E. I. *O chudskikh kopiakh*. St. Petersburg, Ekspeditsiia Zagotovleniia Gosudarstvennykh Bumag Publ., 1856, 104 p. (In Russian)
- Gun'ko A. A., Gun'ko O. G., Gun'ko A. P. Sarmanovskie (Ahmetovskie) mednye rudniki. *Speleologiya i spelestologiya*, 2016, no. 7, pp. 114–128. (In Russian)
- Iuminov A. M., Bogdanov S. V., Tkachev V. V., Avramenko S. V., Manbetova G. R. Geokhimicheskaia kharakteristika rud istoricheskikh mednykh rudnikov stepnogo Priural'ia. *Geoarkheologiya i arkheologicheskaya mineralogiia* — 2017. Miass, Institut mineralogii Ural'skogo otdeleniia RAN Press, 2017, 226 p. (In Russian)
- Iuminov A. M., Zaikov V. V. Nikol'skoe mestorozhdenie serebriano-mednykh rud (Iuzhnyi Ural). *Metallogeniia drevnykh i sovremennykh okeanov* — 2009. *Modeli rudoobrazovaniia i otsenka mestorozhdenii*. Miass, Institut mineralogii Ural'skogo otdeleniia RAN Press, 2009, 376 p. (In Russian)
- Kulbakhtin S. N. Gornozavodskoe predprinimatel'stvo simbirskogo kuptsa G. I. Glazova na Iuzhnom Urale. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2013, vol. 18, issue 2, pp. 566–571. (In Russian)
- Rychkov P. I. *Topografiia Orenburgskoi gubernii*. Ufa, Kitap Publ., 1999, 310 p. (In Russian)
- Spasskii G. I. O chudskikh kopiakh v Sibiri. *Sibirskii vestnik*, 1819, no. 7, pp. 124–143. (In Russian)
- Svistunov V. M. K voprosu o chudskikh kopiakh i Sibirsko-Kazanskikh dorogakh Iuzhnogo Urala. *VII istoricheskie chteniia pamiati Mikhaila Petrovicha Griaznova*. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet Press, 2008, pp. 312–322. (In Russian)
- Talitskaia I. A. Materialy k arkheologicheskoi karte Nizhnego i Srednego Priob'ia. *Drevniia istoriia Nizhnego Priob'ia*. Moscow, AN SSSR Press, 1953, pp. 242–339. (In Russian)
- Tiurin A. M. Gorno-geologicheskie kharakteristiki mednogo rudnika Saigachii. *Regional'nye problemy geologii, geografii, tehnosfernoi i ekologicheskoi bezopasnosti*. Orenburg, Orenburgskii gosudarstvennyi universitet Press, 2019, pp. 61–66. (In Russian)
- Tiurin A. M. Mestorozhdenie medi Saigach'e: geologicheskaia pozitsiia, genezis, prognoz. *Nedra Povolzh'ia i Prikaspiia*, 2019, vol. 97, pp. 48–57. (In Russian)
- Tiutev Ja. M., Ankushev M. N., Blinov I. A. Mineralogicheskie osobennosti mednogo mestorozhdeniia Tash-Kazgan (Respublika Bashkortostan). *Metallogeniia drevnykh i sovremennykh okeanov* — 2015. *Mestorozhdeniia okeanicheskikh struktur: geologiya, mineralogiia, geokhimiia i usloviia obrazovaniia*. Miass, Institut mineralogii Ural'skogo otdeleniia RAN Press, 2015, pp. 215–218. (In Russian)
- Zaikov V. V., Iuminov A. M., Ankushev M. N., Tkachev V. V., Noskevich V. V., Epimakhov A. V. Gornometallurgicheskie tsentry bronzovogo veka v Zaural'e i Mugodzharakh // *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Geoarkheologiya. Etnografiia. Antropologiya*. № 1 (2). Irkutsk, Irkutskii gosudarstvennyi universitet Press, p. 174–195 (In Russian)

Статья поступила в редакцию 21 января 2021 г.

Рекомендована в печать 14 сентября 2021 г.

Received: January 21, 2021

Accepted: September 14, 2021